

— Почему это еще и одеколон понадобился?

Нин Циянь и Ду Чэн, протиснувшиеся в толпу вслед за остальными, переглянулись, но промолчали.

— Да-да, именно одеколон. Лето наступило, все вы наверняка запаслись им дома, верно?! Пить его нельзя, есть тоже, так зачем добру пропадать? Поменять флакон на несущуюся курицу — разве не выгодно? — весело вещал паренек.

— Раз его нельзя ни есть, ни пить, кто станет хранить у себя столько одеколona?! — послышался чей-то недовольный голос из толпы.

Многие поддержали этот возглас. Желających купить кур было немало, но вот наскрести пятьдесят флаконов одеколona не мог никто.

Нин Сяовэнь поднялся, не стал поддакивать остальным и протиснулся обратно. Найдя укромный уголок, где было поменьше людей, вся четверка собралась вместе.

— Одеколona у нас дома хватает, но стоит ли его менять? — Нин Сяовэнь посмотрел на Нин Цияня.

За время совместной жизни они стали очень близки, почти как одна семья. Обычно вопросами сбора припасов и разведкой занимались Хуцзы и Ду Чэн, но в бытовых делах Сяовэнь привык советоваться с Нин Циянем. Тот не знал о мыслях Сяовэня, но, прикинув, сколько одеколona они успели собрать по его же подсказке, кивнул:

— Если хочешь завести птицу, то можно и купить. Так у нас появится законный повод есть яйца.

Нин Сяовэнь все еще колебался:

— Раз тот человек требует именно одеколон, мне кажется, у этой вещи есть какое-то важное применение.

Нин Циянь улыбнулся:

— Даже если есть, нам хватит. Как он и сказал, вещь бесполезная, а у нас ее целые ящики, только место занимает.

Сяовэнь кивнул:

— Интересно, есть ли у них петух? Если да, можно будет выводить цыплят.

Сказав это, он собрался было снова нырнуть в толпу, но Хуцзы ухватил его за руку:

— Скажи точно, сколько нужно, я сам договорюсь. С твоим телосложением тебя там еще раздавят.

Нин Сяовэнь поджал губы:

— Если есть петух — одного петуха и двух куриц. Если нет — тогда трех куриц.

Хуцзы кивнул и направился к продавцу. Через несколько минут он вернулся.

— Уладил. В восемь вечера, у входа на улицу, сделка. Один петух, две курицы, сто сорок флаконов одеколona, — Хуцзы вытер пот со лба.

Позже они продолжили прогулку, и, к удивлению, встретили еще одного торговца, который принимал только одеколон. Однако ничего стоящего им больше не попало, и, обойдя рынок, они вернулись домой.

Усевшись в спальне Нин Цияня и Ду Чэна, Нин Циянь достал из маленького холодильника, который притащили ребята, четыре бутылки напитка с ледяной крошкой и раздал всем.

— В эти дни будьте внимательнее, когда выходите наружу. Должны появиться какие-то новости, иначе с чего бы двум торговцам подряд требовать именно одеколон? — заметил Нин Циянь.

— Одеколон защищает от укусов насекомых. Неужели будет нашествие комаров?! — неуверенно предположил Нин Сяовэнь.

Перед глазами Нин Цияня мгновенно возникла картина: тучи комаров, подобные саранче, и по коже побежали мурашки. Ду Чэн с усмешкой похлопал его по плечу, прерывая эти мысли.

— А может, это из-за угрозы эпидемии? — предположил Хуцзы.

Город Д. сейчас был окутан смрадом разложения. Тела, погребенные под завалами после землетрясения, никто не убрал, а в такую жару эпидемия была делом времени. Видя, что все помрачнели, Хуцзы поспешно предложил другой вариант:

— Разве не слышали, что гарнизон отправился к горе Цанъюнь? Может, из-за жары правительство решило отправить всех в горы, чтобы люди могли спастись от зноя?

Нин Циянь вздохнул:

— Думаю, оба варианта верны. Сейчас еще даже не июль или август, а днем уже выше тридцати пяти градусов. Боюсь представить, что будет дальше. В городе почти нет электричества, лишь единицы могут позволить себе кондиционеры на солнечных батареях. Правительство не будет смотреть, как люди умирают от жары. Самый простой способ — переселить всех в горы. К тому же, это позволит избежать эпидемии из-за гниющих тел.

Хуцзы и Нин Сяовэнь, в отличие от Ду Чэна, который уже знал о грядущем переселении из слов Нин Цияня, были удивлены, но сочли его доводы весьма убедительными.

Так и вышло. Через три дня, двадцать третьего июня, когда Хуцзы и Ду Чэн спустились за гуманитарной помощью, они принесли объявление.

В первой части говорилось об уведомлении Академии наук: орбита Земли незначительно отклонилась, но даже этого хватило, чтобы климат планеты изменился. Лето станет жарче, зима — холоднее, а их продолжительность увеличится. Точные цифры предсказать сложно, но суровые условия неизбежны.

Во второй части было постановление правительства города Д.: в северо-восточной части горы Цанъюнь создается временный лагерь, центром которого станет озеро Лэйху. С первого июля начнется первая волна переселения. Граждане определенного возраста смогут воспользоваться бесплатным государственным транспортом. Инвалиды и беременные могут подать заявку на льготный проезд. Остальные должны добираться своим ходом или заплатить за проезд двадцатью килограммами зерна.

Те, кто едет самостоятельно, не ограничены датой первого июля, но перед отъездом необходимо получить новый паспорт гражданина города Д., без которого невозможно будет пройти через контрольно-пропускные пункты.

По сути, это был способ навести порядок в трех других районах, где царил хаос. После того как правительство покинет город, бесплатная подача воды прекратится. Не хочешь умереть от жажды или жары — подчиняйся власти. Прошлые простят, но если на новой территории кто-то вздумает буйнить, церемониться с ним не станут.

Прочитав объявление, Нин Циянь тут же встал.

— Пошли, прямо сейчас оформим новые документы! — Он схватил ключи и направился к выходу.

Остальные не понимали, к чему такая спешка, но последовали за ним. Когда они подошли к

пункту регистрации, открытому у входа в университетский городок, то увидели очередь из тысячи человек. Подумав о миллионах выживших в городе, все трое мгновенно осознали причину спешки Нин Цияня.

Встав в очередь, Хуцзы про себя восхитился: хотя Нин Циянь из-за опеки Ду Чэна казался немного наивным, он был невероятно умен. Его догадки, основанные на мелочах, и решительность в действиях были куда быстрее, чем у обычных людей. Если бы не быстрая реакция Нин Цияня, они бы не только не успели собрать припасы, но и в очереди на документы стояли бы до скончания времен.

Вскоре всем раздали бланки: имя, дата рождения, место жительства, образование, профессия... Нин Циянь быстро заполнил свой, затем помог остальным. Процесс шел быстро: сдача анкеты, фотографирование, подпись. Забрать документы можно было уже завтра утром.

Когда они выходили, очередь стала просто огромной, а солдаты с трудом сдерживали толпу.

— Давайте собирать вещи. Если приедем пораньше, избежим основной давки, — сказал Нин Циянь, войдя в дом.

Нин Сяовэнь кивнул:

— Но у нас много вещей, машина не вместит всё за раз. Не ездить же туда-сюда? Говорят, до горы Цанъюнь больше ста километров, а бензин сейчас на вес золота.

— Не обязательно брать всё, возьмем только самое необходимое. Остальное оставим здесь. В горах неизвестно что, не стоит привлекать лишнее внимание, там ведь нет стальных дверей, — Хуцзы похлопал Сяовэня по плечу.

— Но правительство уходит, вдруг кто-то вломится в наш дом? — беспокоился Сяовэнь.

— Не волнуйся, там наверняка останутся люди, да и правительство не позволит разрушить восстановленную инфраструктуру. Перед отъездом соберем всё в кучу и заложим двери кирпичами. Не так-то просто будет их вскрыть, — успокоил его Нин Циянь.

Четверка распределила обязанности: Ду Чэн и Хуцзы срезали овощи, оставив запас на день, а остальное замариновали. Нин Циянь и Нин Сяовэнь занялись упаковкой вещей: палатки, надувные матрасы, постельное белье, одежда, лекарства, печка...

Весь день прошел в хлопотах, и только под утро они закончили. Перекусив на скорую руку, все повалились спать.

На следующее утро, пока не стало слишком жарко, они забрали новые документы. Хуцзы нашел кирпичи, а Нин Циянь и Ду Чэн демонтировали задние сиденья в машине.

Зерна у них было немного, но правительство до осени следующего года обещало выдавать пайки. Вместе с имеющимися запасами муки, колбас, куриных крылышек и консервов этого должно было хватить. Клетки с перепелками Нин Сяовэнь решил упаковать в картонные коробки, чтобы на месте сделать новые из веток.

Перед отъездом они устроили прощальный пир, съев все яйца и остатки овощей, которые нельзя было увезти. Разобрали солнечную батарею и начали грузить вещи.

Палатки и постельное белье привязали к крыше. Багажник забили едой. Ду Чэн сел за руль, Хуцзы с перепелками — на пассажирское сиденье. На месте задних сидений разместили ящики с лекарствами и кухонной утварью. Нин Цянью и Нин Сяовэнь устроились на ящиках, в ногах поставили клетку с курами, а три кота — Дабао, Сяобао и Сяобэй — ютились в оставшемся пространстве.

Они выехали в четыре часа дня. Несмотря на жару, в машине с кондиционером было вполне терпимо. У подножия горы Цаньюнь правительство установило КПП. Зарегистрировавшись, они проехали дальше.

Автобусные станции превратили в парковки. Было немного хаотично, но контуры будущего лагеря уже просматривались.

— Здравствуйте, предъявите документы.

Припарковавшись по указателям, они вышли размяться и увидели сотрудника, идущего из сторожки. Проверив документы, он протянул им простую карту.

— Это схема горы Цаньюнь. Здания у озера Лэйху и временные постройки предназначены для нуждающихся. Здоровые люди должны искать место на склонах или в самой горе. Выбрав точку, сообщите нам. Менять место без причины нельзя, — пояснил сотрудник.

Нин Цянью поблагодарил его, и они вернулись в машину. Солнце еще не село, но за короткое время они уже успели взмокнуть.

Они склонились над картой. Гора Цаньюнь и соседняя возвышенность были огромны, что было необходимо для размещения миллионов выживших.

— Мы здесь не местные. Вы, ребята, выросли в городе Д., бывали здесь раньше? — спросил Хуцзы.

Ду Чэн покачал головой и посмотрел на Нин Цянью. Тот хорошо знал эти места — в прошлой жизни он прожил здесь два года.

Нин Цянью указал на изгиб карты:

— Здесь отличное место, рядом с небольшим обрывом. Если выкопаем пещеру, уклон там подходящий.

Хуцзы нахмурился:

— Обрыв? Мы не мастера боевых искусств, чтобы лазить по скалам, кому захочется там жить?

Видя его сомнения, Нин Циянь объяснил:

— На самом деле я присмотрел место под обрывом. В ста метрах от вершины есть выступ, похожий на зонтик, а в двадцати метрах ниже — ровная площадка. Ее не видно ни сверху, ни снизу. Если выкопаем пещеру там, она будет выходить прямо на эту площадку, которая по размеру больше баскетбольной. Сверху прикрыта скалой, так что дождь и снег не страшны.

В прошлой жизни это место нашли через год после переселения, когда одна семья, спасаясь от наводнения, начала копать пещеру и случайно пробила стену, обнаружив скрытую площадку. Сейчас Нин Циянь хотел занять это место, пока людей мало.

Хуцзы и Ду Чэн переглянулись. Если всё так, как говорит Нин Циянь, место действительно отличное.

Определившись, Нин Сяовэнь остался сторожить машину, а Нин Циянь с Ду Чэном и Хуцзы, навьюченные палатками, полезли в гору. Через час пути Нин Циянь рухнул на землю. Ду Чэн дал ему воды. Осушив бутылку, он наконец пришел в себя.

— Это то самое место? — спросил Хуцзы.

Нин Циянь кивнул, у него не было сил говорить. Ду Чэн и Хуцзы пошли осматриваться. В пятидесяти метрах выше был обрыв, край которого был огорожен перилами, стояла табличка «Опасно».

— Ты сам справишься? — с улыбкой спросил Хуцзы, глядя на полуживого Нин Цияня.

Тот кивнул:

— Идите, я отдохну и начну обустриваться.

Хуцзы ушел, а Ду Чэн перед уходом погладил Нин Цияня по щеке. Тот вытаращил глаза, глядя на его удаляющуюся спину. Его что, только что использовали?

Отдохнув еще десять минут, Нин Циянь начал расчищать площадку от камней и веток.

Поставил палатку — ту самую, что они использовали в парке, — надул матрасы и разложил постель. Пока не стемнело, он успел сварить рис на костре.

Когда рис был готов, вернулись остальные. Нин Циянь поспешил вниз, чтобы забрать у Сяовэня клетку с перепелками. Как только он ее взял, Сяовэнь рухнул на землю, выглядя еще хуже, чем сам Циянь.

— Остальное оставим в машине, завтра сходим и заберем, когда будем оформлять место. Сейчас людей мало, парковка охраняется, — сказал Ду Чэн.

Нин Циянь кивнул. После ужина они легли спать.

На следующее утро Нин Циянь проснулся от шороха. Рядом Ду Чэн похлопал его по плечу:

— Спи, это Сяовэнь возится с перепелками, — прошептал он хриплым спросонья голосом.

Циянь заворочался:

— Спи дальше, пока прохладно, я приготовлю поесть.

Ду Чэн не стал возражать, закрыл глаза и снова уснул. Утро в горах было свежим, пахло травами. Нин Циянь вышел из палатки, потянулся.

— Так рано? Не хочешь еще поспать? — улыбнулся Нин Сяовэнь, кормя птиц.

— Нет, я выспался, — ответил Циянь.

— Да, в горах дышится легче. А дома, даже с закрытыми окнами, вечно стоял какой-то смрад, — вздохнул Сяовэнь.

Циянь улыбнулся, развел костер и поставил вариться кашу. Нашел плоский камень вместо разделочной доски, нарезал вяленое мясо и пидань — добавил их в кашу.

— Заметил, ты очень внимателен к еде, — Сяовэнь подошел помочь с чисткой яиц.

Нин Циянь промолчал. В прошлой жизни они с Ду Чэном тоже питались кое-как, всё надеясь на лучшие времена, которые так и не наступили. Теперь он понял: лучше проживать каждый день достойно, чем ждать призрачного «завтра».

Сяовэнь нашел баночку с соленьями:

— Сегодня будем есть маринованные огурцы?

Циянь кивнул.

— Вернулись? — раздался чей-то голос.

<http://bllate.org/book/18708/1808068>